

Чэнь Е доел лапшу и молча ушёл, высоко задрав голову, несмотря на кровь, сочившуюся из разбитого лба.

Лу Сюнь проводил его взглядом, пока силуэт парня не растворился в темноте улицы. Лишь тогда он поднялся, вышел из круглосуточного магазина и минут через десять поймал такси.

Машина быстро мчалась вперёд. Мимо пролетали ровные ряды уличных фонарей, оставляя позади безлюдные кварталы.

Лу Сюнь опустил голову и устало потёр переносицу.

Он понимал, что сорвался. Но лавина новостей, обрушившаяся на него за последние пару дней, окончательно растоптала ту маску хладнокровия, которую он так старательно носил последние годы.

Зазвонил телефон.

Лу Сюнь даже не шелохнулся, продолжая сидеть ссутулившись и подперев голову руками.

— Парень, слышишь? — обернулся водитель, чтобы привлечь его внимание. — Заснул, что ли? У тебя телефон разрывается.

Лу Сюнь вздохнул, достал мобильник и скользнул взглядом по экрану. Заметив имя звонившего, он принял вызов и прижал трубку к уху.

— Говори.

— Чего так холодно, господин Сюнь? — хмыкнул Хэ Хан на том конце провода.

— Что надо? — Лу Сюнь откинулся на спинку сиденья. Разговаривать не хотелось совершенно.

— Я так и думал, что за эти дни тебе оборвали телефон, поэтому и решил набрать попозже, — усмехнулся Хэ Хан. — Тут у меня остались твои вещи. В эти выходные выкрою время и завезу.

— Идёт, — коротко отозвался Лу Сюнь.

— Ты как?.. — Хэ Хан запнулся. — В порядке?

Лу Сюнь мазнул взглядом по непроглядной тьме за стеклом.

— Вполне.

— Лу Сюнь, я серьёзно, — тон собеседника стал непривычно весомым. — Ты просто невероятно крут. Раньше, когда наши старики собирались вместе и нахваливали тебя на все лады, я думал: «Да ладно, чем он отличается от нас? Ну, учится чуть лучше, ну, посерьёзнее будет». И только сейчас, когда всё это случилось, я понял, какая между нами пропасть. Мы и ты — это же...

— Небо и земля, — закончил за него Лу Сюнь.

— Чёрт бы тебя побрал, — со смехом выругался Хэ Хан, а затем во весь голос крикнул в трубку: — Господин Сюнь — лучший! Ну ты и монстр!

Придурок.

Лу Сюнь сбросил вызов. Такси как раз затормозило у нужного дома. Он расплатился, вышел из машины и поднялся к себе.

Дежуривший на первом этаже охранник отсалютовал ему и вежливо произнёс:

— С возвращением домой.

«Домой».

От этого слова на губах Лу Сюня сама собой появилась горькая усмешка. Он приложил ключ-карту и открыл дверь.

Какая ирония.

Эту квартиру он снял только в начале месяца. Двухуровневые апартаменты были отличными, с хорошей планировкой и качественным ремонтом. Но сейчас они казались ему огромными и пугающе пустыми. Здесь было всё необходимое для жизни, но при этом ни одна вещь, кроме личной одежды, не принадлежала ему.

Лу Сюнь бросил рюкзак, разделся и пошёл в душ.

Он уже сто лет так не дрался, чтобы кататься по земле и вымывать грязь из волос. Да и так сильно его не отделывали очень давно.

Встав под струи воды, он опустил взгляд на свой живот и недовольно цыкнул. В самом низу, чуть выше паха, расплылся огромный синяк размером почти с ладонь.

След от пинка Чэнь Е.

А парень быстр. Сразу видно, почему он на хорошем счету среди тренеров в клубе.

Выйдя из ванной, он, даже не став одеваться, присел перед кофейным столиком в гостиной, открыл аптечку и достал флакончик согревающей мази. Поскольку боксом он занимался практически на профессиональном уровне, у него всегда имелся солидный запас средств от ушибов и растяжений.

Втирая лекарство в кожу, он невольно вспомнил Чэнь Е и кровь на его виске. Похоже, тот сильно приложился головой, когда они покатались по асфальту.

Когда Лу Сюнь увидел, как струйка крови бежит по лицу парня, он тут же заскочил в магазинчик за влажными салфетками.

— Поехали в больницу, — предложил тогда Лу Сюнь, протягивая ему пачку.

— Отвали, — огрызнулся Чэнь Е.

Он небрежно утёр лоб ладонью, залпом допил остатки бульона прямо из бумажной миски, швырнул палочки на стол и ушёл.

Характер — врагу не пожелаешь.

Закончив с процедурами, Лу Сюнь сел за домашнее задание и до четырёх утра методично щёлкал выданные накануне тесты. Только после этого он наконец лёг в постель.

Казалось, он едва успел сомкнуть веки, как внутренний будильник безжалостно вырвал его из сна в ровные шесть часов. На автомате он попытался резко сесть, но тут же замер на полпути, скорчившись от острой боли.

Обычно он поднимался легко и сразу, вне зависимости от того, во сколько лёг накануне. Но сейчас, то ли из-за фатального недосыпа, то ли спросонья, он напрочь забыл про разбитый живот. Стоило резко напрячь пресс, как повреждённые мышцы свело такой судорогой, что у него перехватило в горле дыхание.

Еле переведя дух, Лу Сюнь поднялся и пошёл в ванную. Умывшись, он наспех пожарил яйцо, соорудил бутерброд с тостами и, жуя на ходу, спустился к выходу.

Недалеко от дома останавливался автобус, идущий напрямик до школы.

Первая средняя школа Лунчуаня считалась гордостью города, и по качеству преподавания, да и по техническому оснащению, ничуть не уступала его прежнему элитному лицу. Пожалуй, это было единственное светлое пятно во всей череде последних неурядиц.

— Доброе утро, Лу Сюнь, — к его парте подошла Ху Сяоде, державшая в руках пакет с едой. Она приветливо улыбнулась и поставила перед ним стаканчик. — Я тут взяла лишний соевый нектар, угощайся.

— Спасибо, не стоит, — вежливо отказался Лу Сюнь.

— Да ладно тебе, парням нужно плотно завтракать! Слушай, учитель Ся вчера столько проверочных заданий надала... Я до часу ночи сидела, так всё и не осилила. Особенно последнюю задачу по математике — вообще глухо. — Ху Сяоде вздохнула, подперев кулачком подбородок. — Объяснишь мне?

— Неси тетрадь, — кивнул Лу Сюнь.

— Супер! — обрадовалась девочка и побежала к своему столу.

Стаканчик с соевым молоком так и остался стоять на углу парты. Лу Сюнь посмотрел на него и молча отодвинул в сторону.

— Слышь, а ты в курсе? Ли Фанцян из Четырнадцатой вчера забил стрелу Чэнь Е у интернет-кафе «Синий». Они там конкретно сцепились, — сидевший впереди Чжан Хаоцзе обернулся и схватил за плечо соседа.

— Да ладно? Ли Фанцян рискнул наехать на Чэнь Е? У них же в школе даже авторитеты его за версту обходят, — искренне удивился другой парень.

— Вот именно! Поэтому этот ушлёпок вчера притащил с собой толпу человек в пятьдесят, — оживлённо затараторил Чжан Хаоцзе. — Все, кто вчера в клубе тусовался, это видели. Там, может, и больше полусотни было.

— Обалдеть... Пятьдесят на одного? Ну Ли Фанцян и дешёвка, конечно. Ни стыда ни совести.

— И что, Чэнь Е их раскидал? — к разговору пристроился ещё один одноклассник, горя от любопытства.

— У меня приятель в Четырнадцатой учится, говорит, у этого Ли сегодня рожа в три раза шире обычной. Сам как думаешь, кто победил? — хмыкнул Чжан Хаоцзе. — Толку-то от их стада. Слышал, Чэнь Е ему нос чуть ли не набок свернул.

— Да ну, сказки какие-то. Будь он хоть трижды мастером единоборств, против полусотни человек в одиночку не выстоишь.

— Завтра Чэнь Е придёт, сам у него и спросишь, — хмыкнул Чжан Хаоцзе. Затем он приподнялся со стула и крикнул парню в другом конце класса: — Эй, Дунцзы! Брат Е ведь завтра возвращается, да?

— Откуда мне знать? Наше дело — передать, — буркнул Чэн Цзиньдун, даже не отрываясь от лихорадочного переписывания домашней работы.

— Да лучше бы вообще не возвращался, — внезапно подала голос подошедшая Ху Сяоде. — У него с головой явно непорядок.

— Слышь, Ху Сяоде, ты про кого это сейчас вякнула? — Чэн Цзиньдун резко отложил ручку и злобно уставился на неё.

— А что, я не права? — вызывающе спросила девочка.

— Ты на что намекаешь? — лицо Чэн Цзиньдуна потемнело от ярости. Он медленно поднялся из-за парты. — А ну повтори, если смелая такая.

— И повторю! Что ты мне сделаешь, ударишь? — Ху Сяоде сердито насупилась и отчеканила каждое слово: — Твой Чэнь Е — не-нор-маль-ный! Мне отец ясно сказал держаться от таких психопатов подальше!

— Ах ты дрянь, да я тебя... — Чэн Цзиньдун шагнул вперёд, но сидевший рядом одноклассник тут же мёртвой хваткой вцепился ему в руку.

— Остынь, Дунцзы! Хорош! Стоит оно того — с девчонкой связываться?

— Сяоде, прекрати, — негромко шепнули девочки из её компании, пытаясь увести подругу.

— Всё равно он ненормальный, — фыркнула та и, демонстративно отвернувшись, направилась обратно к парте Лу Сюня.

Она сердито швырнула тетрадь перед Лу Сюнем. Тот молча взял её, пробежался глазами по кривым вычислениям и аккуратно обвёл ручкой места, где закрались ошибки.

— Слушай, а тебе самому не стрёмно? Этот Чэнь Е — твой сосед по парте, — негромко заметила Ху Сяоде, наблюдая за его пометками.

Лу Сюнь промолчал.

Вместо этого он просто начал объяснять материал:

— Здесь не стоило применять эту формулу. Она слишком громоздкая, легко запутаться в расчётах. Смотри, вот на этом этапе...

— У него дикие проблемы с агрессией, — бесцеремонно перебила его Ху Сяоде, и в её глазах мелькнуло искреннее отвращение.

Лу Сюнь не проронил ни слова.

— Мне кажется, тебе лучше сразу попросить классную пересадить тебя. Он ведь раньше...

— Урок начинается, — спокойно прервал её Лу Сюнь.

Как раз в этот момент над школьным коридором разнёсся залиvistый звонок.

— А, да, точно, — смущённо улыбнулась девочка и поспешила на своё место.

Учителя в Первой средней школе знали своё дело, однако классы здесь были переполнены по сравнению с его прежним частным лицеем. Из-за этого темп урока сильно хромал: пока одни схватывали всё на лету, другие откровенно буксовали, и учителю приходилось по несколько раз разжёвывать элементарные вещи.

Время тянулось невыносимо медленно.

— А теперь поменяйтесь тетрадями с соседями по парте и проверьте работы друг друга, — скомандовал учитель математики.

Лу Сюнь повернул голову, скользнул взглядом по пустующему стулу рядом и безучастно отвернулся обратно.

Уроки заканчивались только в полшестого. Из-за дикой усталости и недосыпа Лу Сюнь решил не оставаться на дополнительные занятия, отпросился у классного руководителя и поехал домой, мечтая только об одном — выспаться.

Пока он ждал такси у ворот школы, в кармане снова завибрировал телефон. Лу Сюнь выудил аппарат и мельком глянул на дисплей.

Номер не был занесён в контакты.

Он сбросил вызов. В последние дни его атаковали все подряд: репортёры местных газет, журналисты из молодёжных изданий, авторы скандальных колонок... Всем им до смерти хотелось вытянуть из него хоть какие-то подробности, раскопать грязное бельё и сделать сенсацию.

Экран вспыхнул снова — звонили с того же номера.

Раздражённо выдохнув, Лу Сюнь отклонил вызов, перевёл телефон в беззвучный режим и забросил его поглубже в рюкзак.

Вернувшись домой, он поставил на плиту кастрюлю, дождался, пока закипит вода, и забросил туда порцию лапши быстрого приготовления, заведя на телефоне таймер.

Опустившись на диван в ожидании ужина, он наконец заметил висевшее в панели уведомлений текстовое сообщение с того самого навязчивого номера.

Там было всего три слова:

«Это Чэнь Е».

Лу Сюнь тут же набрал номер. Трубку сняли почти мгновенно.

— Чэнь Е? — спросил Лу Сюнь.

— Ага, я, — отозвался тот. Голос у него был непривычно тихим. — Я... это, твой номер в карточке клиента посмотрел.

— Понятно, — Лу Сюнь выждал секунду. — Что-то случилось?

— Я сегодня вечером не смогу прийти на тренировку. Возьми другого тренера, — буркнул Чэнь Е.

Лу Сюнь нахмурился. Вообще-то он и сам сегодня не планировал идти в зал, но этот звонок невольно воскресил в памяти вчерашнюю стычку. Всё-таки он вчера знатно перегнул палку под влиянием момента.

Немного поколебавшись, Лу Сюнь произнёс:

— Насчёт вчерашнего...

— Вчерашнее тут ни при чём, — резко отрезал Чэнь Е, и в его голосе снова прорезались

знакомые колючие нотки. — Работа работой, а личные тёрки в сторону. За вчерашнее я с тебя ещё спрошу, не сомневайся. Просто сегодня у меня возникли неотложные дела. Личного характера. Короче, очень важные. Всё, давай.

— Ладно, тогда...

— Чэнь Е! Ты опять в свой дурацкий телефон уставился, хотя к тестам даже не прикоснулся?!
— внезапно донёлся из динамика грозный пожилой голос.

— Да бабуль, я же просто...

— Что «просто»?! Мне сегодня твоя классная руководительница, учитель Ся, звонила! Сказала, завтра у вас контрольная, и велела проверить, как ты готовишься! А ты, оказывается, ни одной задачи не решил! Я же только что отправила тебя в комнату заниматься! Стоило мне на минуту отойти овощи помыть, а ты уже выскочил и в экран пялишься!

— Бабушка! Ба, ну не надо, ай, не бей... а-а-а!

Раздался хлёсткий, сочный шлепок.

Связь оборвалась.

<http://bllate.org/book/19000/1869670>